

Кинотеатр. — 1935. — 28 янв. — с. 9.

КАК В СКАЗКЕ

ТРИ АРТИСТА, ТРИ ВЕСЕЛЫХ ДРУГА

Если человек талантлив, он не может жить просто так — что-нибудь да придумает. История эта началась лет пятнадцать назад. Леонид Вариченко танцевал в Московском музыкальном театре уже несколько лет, когда у него были в основном характерные, то есть самые интересные — Бармалей, Кавказишко, Бобыль и Бобылиха, шуток, скоморохов, юродивых. Работы хватало, но ему, человеку, пишущему сказки и стихи, было этого все же мало. «А не сделать ли из сказки пьесу и не поставить ли ее?» — подумал Вариченко. И сделал и поставил, и музыку

подобрал. Так начался театр-студия «Сказка».

Началась «сказочная» жизнь и для танцовщиков, которые с удовольствием принимали участие в этих сказках-мюзиклах, где они еще и говорили, и пели. Постепенно нашелся и композитор — Алексей Горнилов, и некоторые артисты приоткрылись к придумыванию волшебных сюжетов. Особенно Леонид подружился с блестящими танцовщиками Владимиром Кузиным и Слеготом Захаровым, который к тому же сочиняет песни. Кого только не было в их «сказочных тусовках»: Ивашко и Бармалей, Золушка,

капризная Царевна и разного калибра разбойники.

Но через восемь лет пожар и смена руководства в театре смели и «Сказку». А через три года ушел из театра Вариченко. Потом как-то незаметно (правда, заметно для зрителей) ушел и Кузин. Из троицы остался один Захаров.

Но друзья, естественно, не разлучались и не раз думали, как бы возродить «уволенную» из театра студию. И вот наконец-то удалось. Помог благотворительный фонд «Российский национальный балет», который покровительствует Мо-

сковскому художественному балету, где Л. Вариченко сейчас директор. В Доме культуры «Салют» прошли представления спектакля «Как Баба-Яга внука женить хотела». «Сказка» снова заговорила, запела, заплакала. И, конечно, в ней играют, импровизируют, веселятся три друга: Захаров в роли Морозко, Кузин — Мудрый разбойник и Старик, Вариченко — Мачеха и Баба-Яга. А с ними их старые друзья — артисты Музыкального театра Л. Мидакова, А. Григорьев, Е. Ельфинова (она же хореограф) и другие.

Мне было все же очень ин-

тересно, как сам Вариченко относится к своей Баба-Яге. «Люблю», — ответил артист, — я мечтал о ней, еще когда видел в кино Милляра. Баба-Яга может быть разной — доброй, вредной, ласковой, капризной, заботливой. Я постоянно импровизирую в рамках сценария и никогда точно не знаю, что сделаю в следующий момент. Эта актерская свобода необыкновенно увлекает, в ней купаешься и чувствуешь себя счастливым». Наверное, нечто подобное ощущают все, живущие в «Сказке».

С. САМСОНОВА.

Московский художественный балет